

Офицеры, офицеры, ваше сердце под прицелом

Тему номера, посвященную 100-летию окончания Гражданской войны, завершает рецензия на новую книгу известного военного историка

Книга Андрея Ганина «50 офицеров. Герои, антигерои и жертвы на историческом переломе. 1917–1922», выпущенная в 2022 году издательством «Кучково поле Музеон», посвящена военной интеллигенции. Той, что силой вещей — и очень часто против собственного желания — оказалась вовлечена в Русскую смуту.

Грудь в крестах

Почти все персонажи книги были профессиональными военными, активными участниками и героями Первой мировой войны. Война была их подлинной стихией, а они — ее шальными детьми. Во время войны герои книги приобрели бесценный боевой опыт, с риском для жизни занимаясь сложным умственным трудом в области военного управления. Даже те из них, кто в годы Великой войны имели невысокие чины, обладали большими властными полномочиями и принимали ответственные решения, от которых зависели судьбы сотен и тысяч воинов. Вспоминает генштабист Михаил Строев (Рихтер), ставший впоследствии гвардии генерал-майором Красной армии: «Я кончил Первую мировую войну капитаном, занимая должность с правами начальника дивизии»¹.

Все герои книги были отважными и предприимчивыми офицерами и генералами, чей ратный труд был отмечен орденами, а некоторые из них удостоились самых желанных боевых офицерских наград — ордена Св. Георгия 4-й степени и Георгиевского оружия.

° 1
Обложка книги «50 офицеров. Герои, антигерои и жертвы на историческом переломе. 1917-1922».

° 2
Штаб 2-го офицерского стрелкового генерала Дроздовского полка. 1919 г.

Начальник дивизии генерал Владимир Селивачев в 1915 году во время жестокого ночного боя в Западной Галиции «в виду создавшейся серьезной обстановки лично находился в передовых частях, ободряя своим присутствием стрелков, которых артиллерия противника положительно засыпала ураганным огнем. Спокойно отдавая распоряжения и направляя роты на более угрожаемые пункты, генерал-майор Селивачев своим мужеством, спокойствием вселял стойкость и твердость в своих подчиненных, а та энергия, с которой отдавались распоряжения, придавала еще больше энергии подчиненным начальствующим лицам»².

А, например, ставший в годы Гражданской войны предводителем бандитской ватаги «атаман» Борис Анненков во время Мировой войны проявил себя в качестве бесшабашного смельчака, хорошего организатора и храброго партизанского командира:

«Это был во всех отношениях выдающийся офицер. Человек, богато одаренный Богом, смелый, решительный, умный, выносливый, всегда бодрый. Сам отличный наездник, спортсмен, великолепный стрелок, гимнаст, фехтовальщик и рубака — он умел свои знания полностью передать и своим подчиненным-казакам, умел увлечь их за собою»³.

Роль случая

Почти все герои книги еще перед Мировой войной получили специальное военное образование и воспитание, многие из них окончили Императорскую Николаевскую военную академию, готовившую офицеров Генерального штаба. Перед нами рафинированная военная интелли-

3

злся итог их экзистенциального выбора?

Однозначного ответа на этот вопрос нет. Одни пошли на службу к красным, другие — к белым; третьи — перебежали от красных к белым, четвертые — от белых к красным (в конце Гражданской войны в Красной армии было более 14 тысяч бывших белых офицеров⁵); пятые отравились служить в национальных армиях, а шестые стали жертвами террора. «Если говорить о генштабистах, то, считая по местам службы, на красных приходилось 39,7%, на белых 46,4%, на национальные армии 13,8%»⁶.

Чем больше мы размышляем о причине того или иного выбора, тем больше убеждаемся в фундаментальной роли случая и в отсутствии какой бы то ни было социально-экономической предопределенности принятого решения.

4

генция. Герои книги пытаются отыскать смысл бытия: осознанно формулируют извечный для русской интеллигенции вопрос «Что делать?» и в муках ищут ответ на него и свой честный путь в жизни. Будущие генштабисты уже на младшем курсе получали бесценный опыт интеллектуальной тренировки, позволявший им быстро принимать обдуманные и мотивированные решения. Маршал Советского Союза Борис Шапошников вспоминал: «Академия приучила нас к напряженной работе и к выполнению ее в указанный срок»⁴. Полученное военное образование повлияло на тот жизненный выбор, который довелось сделать офицерам и генералам, оказавшимся на историческом переломе.

Казалось бы, кому как не им, представителям военной интеллигенции, надлежит грамотно оценить обстановку, сложившуюся в стране после Февральской революции, и принять единственно верное решение. Почему же столь разным ока-

° 3

*Б.В. Анненков
(1889-1927).*

° 4

*Николаевская академия
Генерального штаба.
Начало XX века.*

Выбор без выбора

Книга разоблачает хрестоматийный миф о том, что за белых воевали представители титулованной аристократии — пресловутые «поручики Голицыны» и «корнеты Оболенские», в то время как выходцы из простого народа шли в Красную армию. Реальное положение дел не имеет ничего общего с этим распространенным мифом:

«Лидеры были выходцами из незнатных и небогатых семей. Генерал М.В. Алексеев был сыном солдата, генерал А.И. Деникин — сыном бывшего крепостного, генерал Л.Г. Корнилов — сыном младшего казачьего офицера. В то же время в Красной армии оказались некоторые представители старой родовой титулованной знати»⁷.

Один из тех, кто принял Великую русскую революцию, — бывший камер-паж императрицы и блестящий кавалергард граф Алексей Игнатьев, внук председателя Комитета ми-

нистров и сын генерал-адъютанта и киевского, подольского и волынского генерал-губернатора. Революция застала его в Париже. Узнав об отречении Николая II, военный агент во Франции Генерального штаба полковник граф Игнатъев отправился не в Гран Кю Же (так именовали французскую главную квартиру), а на отдаленный от городского шума остров святого Людовика, где в одном из уцелевших старинных дворцов, в доме № 19 по Бурбонской набережной, уже второй год жил со своей возлюбленной — прославленной балериной Наташей Трухановой. В этом любовном гнездышке балерина устроила «обстановку безупречного вкуса».

Глубокой ночью граф уединился в кабинете эпохи и стиля ампир, расположился за письменным столом, взял лист бумаги и, разделив его на две части, стал методически сопоставлять положительные и отрицательные стороны сложившейся после начала революции ситуации. Полковник искал ответ на вопрос «Что делать?». В левой части листа Игнатъев фиксировал доводы за принятие революции, в правой — доводы против. «Еще в академии у меня была привычка думать с карандашом в руках: для военного человека не бесполезно уточнять и закреплять на бумаге свои соображения»⁸. Одним из решающих доводов за принятие революции был следующий: «Слепая вера в творческий гений русского народа. Он всегда сумеет определить свою дальнейшую судьбу»⁹.

Граф принял революцию, хотя имел «возможность устроить свою судьбу вдали от революционных потрясений»¹⁰. Увы, ни у кого из персонажей книги «50 офицеров» не было ни столь комфортных условий для обдумывания сложившейся ситуации, ни столь широкого веера альтернатив для выбора, какой судьба предоставила графу Алексею Игнатъеву. Он имел возможность перейти на службу во французскую армию или получить хорошо оплачиваемый ответственный пост во французской военной промышленности, но избрал иной путь, став впоследствии генерал-лейтенантом Красной армии.

5

Когда распалась связь времен и началась Русская смута, времени для оценки сложившейся обстановки и принятия взвешенного решения, от которого зависела дальнейшая жизнь и судьба, практически не было. По сути, это был выбор без выбора. Участник трех войн и выпускник академии Генерального штаба генерал Леонид Болховитинов в июле 1917 года горько сетовал: «Мы, командный состав, живущий среди ада, буквально мученики. Ныне ни единой минуты спокойной, чтобы можно было хладнокровно взвесить обстановку, подумать...»¹¹. Генерал Болховитинов в годы Великой войны был начальником штаба Кавказской армии, после прихода большевиков к власти одним из первых записался в Красную армию, но летом 1918-го освободился от службы у красных по болезни. После чего уехал к семье в Екатеринодар, вскоре захваченный белыми.

Один из ветеранов Гражданской войны, воювавший в лагере белых, так описывает выпавшие на долю генерала испытания: «Его служба у большевиков была, конечно, той трагической случайностью, которая в те годы определяла принадлежность многих тысяч прекрасных офицеров к Красной армии, хотя в душе они и ненавидели большевиков»¹².

Генерал Болховитинов так и не смог стать своим ни для красных, ни для белых и в конечном итоге покончил собой.

° 5

*А. Ромасюков.
Две России.
Март 1917-го.*

Свой путь на голгофу

Среди героев книги — за несколькими исключениями — не было счастливых людей. Все они во время Русской смуты прошли через тяжелейшие жизненные испытания, обретая во время Гражданской войны не только лавры, но и тернии. Многие окончили свой жизненный путь насильственным путем, а некоторые, как Болховитинов, самостоятельно свели счеты с жизнью. Но и у тех немногих, кому довелось умереть в постели, был свой путь на голгофу.

Выдающийся военный мыслитель, ученый-востоковед и блестящий генштабист генерал Андрей Снесарев, получив назначение в Красную армию, от которого он хотел уклониться, в начале мая 1918 года записал в дневнике: «На душе неважно, втяхался в историю, несомненно... хорошие решения приходят при хорошей обстановке, а у меня что-то в машине «сошло с шурупов»¹³. Снесарев был настоящим русским интеллигентом: он постоянно формулировал серьезные нравственные проблемы и всегда искал для себя морально безупречные ответы на поставленные самой жизнью вопросы. Дневниковая запись, датированная 22 мая 1918 года, дает исчерпывающее представление о том, как это происходило:

«Тоска страшная, так и сосет. Правильно ли я делаю, на верный ли я стал путь? Я полон сомнений и хожу из угла в угол; мысли нервны и кружатся бестолковым ходом»¹⁴.

Собственную службу в Красной армии Снесарев рассматривал как службу государству Российскому, а не большевистскому политическому режиму. 14 марта 1918 года он написал брату по поводу идеи последнего бежать за границу: «Но с кем же страна останется, и что с нею будет?»¹⁵. Во время Гражданской войны Снесарев воевал в Красной армии, но это не убергло его от ареста в 1930-м и расстрельного приговора по сфальсифицированному чекистами делу Все-союзной военно-офицерской контрреволюционной организации «Весна».

Вмешательство Сталина спасло ему жизнь: расстрел был заменен на 10 лет лагерей. На свободу Снесарев вышел осенью 1934 года тяжело больным и скончался в московской больнице в трагическом 1937-м, в разгар Большого террора.

А генерал Анатолий Келчевский накануне Великой войны стал профессором Академии Генерального штаба, в годы Русской смуты сражался за белых и был начальником штаба Донской армии. И если Снесарев так и не стал своим для красных, то Келчевский — для белых. Белые, воспользовавшись надуманным предлогом, отрешили его от должности, отдали под суд и приговорили к четырем годам каторжных работ. Генерал барон Врангель заменил наказание на увольнение со службы без права ношения военного мундира. Пережитое потрясение не прошло даром, и 1 апреля 1923 года генерал скоропостижно скончался.

6

7

° 6

*Военные специалисты
Красной армии. 1922 г.*

° 7

*А.Е. Снесарев
(1865-1937).*

За месяц до смерти Келчевский написал дочери Ирине в ее детском альбоме: «Учись любить свою Родину. Помни, что она тебе вторая мать. ...В тяжкий путь жизни я всегда ставил свои интересы ниже общественных. Страдал и дома, и вне, но ни разу не сдал и уйду из мира сего в сознании, что делал не свое личное, а «сверхличное» дело»¹⁶.

Благодаря кропотливой и многолетней работе в 36 российских и зарубежных архивах (Великобритании, Грузии, Казахстана, Латвии, Литвы, Польши, Сербии, США, Украины, Франции, Эстонии), обращению к семейным архивам и материалам спецслужб доктор исторических наук Андрей Ганин написал грустную книгу о трагедии русской военной интеллигенции, вовлеченной в Русскую смуту и взошедшей на голгофу. Впрочем, было бы ошибкой зачислять всех героев книги в разряд жертв. На сакральный для русской интеллигенции вопрос «Кто виноват?» без обиняков ответил накануне своей насильственной смерти один из участников отречения Николая II, генерал Алексей Эвэрт: «Интеллигенция пожинает то, что посеяла»¹⁷.

¹ Ганин А.В. 50 офицеров. Герои, антигерои и жертвы на историческом переломе. 1917-1922. М.: Кучково поле Музеон, 2022. С. 171.
² Там же. С. 138.
³ Там же. С. 312.
⁴ Там же. С. 189.
⁵ Там же. С. 489.
⁶ Там же. С. 14.
⁷ Там же. С. 15.
⁸ Игнатьев А.А. Пятьдесят

лет в строю. Т. 2. М.: Художественная литература, 1959. С. 283.
⁹ Там же. С. 287.
¹⁰ Там же.
¹¹ Ганин А.В. Указ. соч. С. 221.
¹² Там же. С. 227-228.
¹³ Там же. С. 159.
¹⁴ Там же. С. 160.
¹⁵ Там же.
¹⁶ Там же. С. 379.
¹⁷ Там же. С. 679.